

Заур Хашаев

СЛОВО ОБ АБУБАКАРЕ МАЛАЧИХАНОВЕ

В преддверии 100-летия начала Первой мировой войны, последующей революции и Гражданской войны мы вспоминаем о поколении людей, потерянных для мира, переживших годы великих испытаний духа, кровавых мятежей, время разрухи, братоубийственной войны и не изменивших воинскому долгу, Отечеству, которому они присягали на верность и честно служили до конца. Это попытка через документы, скупые биографические данные, воспоминания современников проследить путь офицера, которого водоворот истории вырвал из привычного русла миропорядка и бросил в самое пекло кровопролитных сражений мировой войны, ставшего Кавалером орденов за отличия и высочайших наград за проявленное мужество и отчаянную храбрость, проявленные в боях.

Совершившаяся революция расколола мир и разрушила до основания вековечный порядок, позвала на борьбу во имя навязанных идеалов, великих идей, иногда мало понятных, а то и чуждых большинству огромной армии воинства. Оставшиеся наедине с собой после развала армии, бывшей частью некогда единого целого, в стране, которой уже не существовало, они были обречены на гибель. Трагическая безысходность рокового круга, в котором они оказались, заставила сделать свой выбор и привела офицерство в эпицентр Гражданской войны. Заблудившиеся в лабиринтах истории оказались меж двух жерновов – белых и красных. И у тех и других была своя правда, своя истина. И призванные в идеале быть носителями, хранителями и защитниками порядка и мира порождали хаос и творили его сами. И ничего нельзя было уже исправить и изменить.

В далекой памяти осталась заповедная страна, вечным символом которой был родной аул на фоне величественных гор Дагестана, покинутый для ратных подвигов и славы.

Мы не выбираем время, в котором жить. Время выбирает нас.

Абубакар Нур-Магомед Малачиханов.

Он был славным потомком древнейшего рода Малачихановых из сел. Ашильта Койсубулинского округа Дагестанской области – Абубакар Нур-Магомед Малачиханов. Отдельные представители рода в разное время оказывались в самой гуще значимых для истории Дагестана и в целом для России событий. Его дед Нуричул Мухамад участвовал в освободительной войне под предводительством имама Дагестана и Чечни Шамиля. Отец Абубакара – Нуричу (Нур-Магомед) в трехлетнем возрасте после битвы при Ахульго был

отдан в аманаты и до девяти лет воспитывался в доме князей Оболенских. Затем до 16-летнего возраста Нуричу находился рядом с имамом Шамилем в Калуге. Читать Коран его обучил сын имама Шамиля Гази-Мухамед. После того как Нуричу завершил изучение священной книги, имам Шамиль подарил ему свой Коран. В 1868 г. Нуричу Малачиханов определяется на службу в Лейб-Гвардейский эскадрон Собственного Его Величества Конвоя офицером. По возвращении в Дагестан Нуричу Малачиханов вступает в ряды Постоянной горской милиции, где прослужит до конца своей жизни и дослужится до звания Капитана. В браке со своей супругой они произведут на свет пятерых детей, один из которых - Абубакар Нур-Магомет Малачиханов пойдет по стопам отца и станет военным, а в Гражданскую войну дослужится до звания Генерал-майора.

В кругу семьи

Согласно справке, выданной ЦГВИА СССР (ф. 408, оп. 1, д. 10909, л. 12 об-13), значится, что в списках по старшинству офицеров и чиновников 2-го Сибирского стрелкового полка на 1 января 1917 г. капитан Абубакар Нур-Магомет Малачиханов, 1883 года рождения (17 августа), магометанского вероисповедания, сын капитана Дагестанской области, получивший общее образование в Бакинском реальном училище; военное образование – в Московском военном училище, произведен в капитаны 07.01.1916 г. со старшинством с 17.08.1915 г. Должность по службе – командир 2-го батальона с 17.08.1916 г. На 1 января 1917 г. состоял в полку налицо. Семейное положение – холост. Согласно ПОСЛУЖНОМУ СПИСКУ, составленному 13 декабря 1916 г., можно поэтапно, по годам проследить карьерный рост Абубакара по служебной лестнице в рядах Российской армии. Итак, штабс-капитан 2-го Сибирского стрелкового Генерал-Адъютанта Графа Муравьева-Амурского полка МАЛАЧИХАНОВ Абубакар-Нур-Магомет служит Начальником команды конных разведчиков. Ордена и знаки отличия – Имеет: Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом; 4-й степени с надписью: За храбрость, Св. Станислава 2-й степени с мечами; Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом и Георгиевское оружие. Имеет светло-бронзовую медаль в память 300-летия Царствования Дома Романовых.

В графе происхождение и место рождения отмечено: сын Капитана, Первостепенный уздень Дагестанской области. В момент заполнения анкеты в графе «Получение на службе содержания значится: Жалованья – 948 р., добавочное жалованье на основании Приказа по военным ведомостям 1909 г. № 1 – 300 р., Квартирных – 266 р. Всего за год – 1514 р.

ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ: В службу вступил в Московское военное училище юнкером рядового звания 30 августа 1903 г.; Унтер-офицером произведен 19 декабря 1904 г.; Направлен Подпоручиком в 154-й Дербентский полк 22 апреля 1905 г., зачислен в списки полка 15 мая 1905 г., прибыл в полк 1 июня 1905 г., а с 1 июля того же года стал И.Д. Адъютанта 3-го батальона. 19 сентября 1905 г. сдал и.д. Адъютанта 3-го батальона и назначен Адъютантом 1-го батальона.

Историческая справка: Дербентский полк учреждён 6 ноября 1863 г., при формировании на Кавказе 3-х новых дивизий (38, 39 и 40-й), в составе 3-х батальонов из 6-го резервного батальона Ставропольского пехотного полка и резервного Кавказского линейного № 2 батальона (сформированного 14 июля 1841 г.). Тотчас по формировании Дербентский полк был включен в состав Пешеходского отряда, с которым и принял участие в Хукучинской экспедиции. 25 марта 1864 г. полк назван 154-м пехотным Дербентским полком; Дислокация – Александрополь.

В Послужном списке отмечено, что в период от 26 сентября 1905 г. по 4 июля 1906 г. Абубакар Малачиханов был откомандирован начальством Дербентского полка в г. Тифлис для содействия гражданской администрации. По-видимому, эта командировка была инициирована его родственником, генерал-майором ЕИВ Максудом Алихановым, бывшего в то время Временным Генерал-Губернатором Тифлиса. В период 1905-1907 гг. в Закавказье набирала обороты революционная деятельность. Тифлис и Кутаисская губерния оказались в огне пожаров. В Тифлисе убит полицмейстер. Революционеры, именуемые «красной дружиной», по ночам врываются в дома именитых жителей и истребляют их. Короче, на каждом шагу разгул анархии. И в это тревожное время генерал-губернатором назначается Максуд Алиханов, который в течение пяти дней навел в Тифлисе и его уезде полный порядок. По-видимому, Абубакар Малачиханов был отправлен в Тифлис не только для охраны генерал-губернатора, но, как отмечено в Послужном списке, и для «сопровождения запасных нижних чинов в города Батум и Кутаиси».

2 января 1907 г. Абубакар Малачиханов назначен обучающим вольноопределяющихся сверхсрочнослужащих фельдфебелей и унтер-офицеров. 19 мая 1907 г. командирован в Штаб 39-й пехотной дивизии в комиссию для производства экзаменов на звание подпрапорщика сверхсрочнослужащим фельдфебелям и унтер-офицерам; 31 мая 1907 г. прибыл из командировки.

А в ночь на 3 июля случилось несчастье. Был убит близкий родственник Малачиханова, бывший Кутаисский военный генерал-губернатор Максуд Алиханов (Мать Абубакара приходилась родной племянницей М. Алиханова), возвращавшийся из собрания Кабардинского полка. Вместе с ним в экипаже находились сын Алиханова, жена и дочь начальника 20-й дивизии генерала Глебова. В Александрополе на Бебутовской улице «неизвестными злоумышленниками в экипаж брошены 2 бомбы. Убиты генерал Алиханов, генеральша Глебова и кучер; дочь Глебова и сын Алиханова ранены» («Русские Ведомости», 4 июля 1907 года, № 151).

Тем не менее служба Абубакара Малачиханова не прекращалась ни на минуту, и с 06 по 11 июля 1907 г. он был назначен временным Командующим 1-й ротой, а 13 июля того же года назначен обучающим педагогом гелиографов.

Техническая справка: Гелиограф в технике связи — оптический телеграф, устройство для передачи информации на расстояние посредством световых вспышек. Главной частью гелиографа является закреплённое в рамке зеркало, наклонами которого производится сигнализация серией вспышек солнечного света (как правило, азбукой Морзе) в направлении получателя сигнала. Обычно Гелиографы выполнялись мобильными и монтировались на треноге. Были широко распространены в армиях многих стран в XIX и начале XX века, в том числе и России, (в армии Великобритании и Австралии — вплоть до 1960-х). Дальность связи в хороших условиях (солнечный день, чистая атмосфера) могла превышать 50 км. Рекорд дальности связи посредством гелиографа был поставлен в США в 1894 году (расстояние между точками передачи и приёма 295 км, обе располагались на горных вершинах).

Заключительным аккордом службы в 154-ом Дербентском полку было назначение Абубакара обучающим сверхсрочнослужащих фельдфебелей, унтер-офицеров и подпрапорщиков 16 сентября 1907 г., а уже с 6 января 1908 г. **ВЫСОЧАЙШИМ** приказом переведен на службу во 2-й Восточно-Сибирский стрелковый Генерал-Адъютанта Графа Муравьева-Амурского полк с дислокацией в городе Никольск-Уссурийский в Приморском крае Дальнего Востока.

Историческая справка. 2-й Восточно-Сибирский стрелковый полк вел свою историю с 2 января 1823 г., когда был сформирован Красноярский Гарнизонный батальон. Несколько раз переименовываясь, получил настоящее наименование 28 января 1898 г. С 16 мая 1908 г. назывался 2-м Восточно-Сибирским стрелковым генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полком (Впоследствии — 2-й Сибирский стрелковый генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полк). Входил в 1-ю бригаду 1-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, дислоцировался в г. Никольске-Уссурийском Приморской области.

А пока Абубакар Малачиханов все еще находился в Александрополе. С 15 января по март 1908 г. был сначала исключен из списков полка. Попутно сдавал должность адъютанта 1-го батальона и обучающего сверхсрочнослужащих фельдфебелей, унтер-офицеров, в феврале того же года был исключен из числа прикомандированных и в тот же день (17 февраля) отправлен по переводу на новое место службы. Путь был неблизкий и, как написано в послужном списке, Абубакар «прибыл по переводу в поверстный срок» 29 марта 1908 г. В тот же день был назначен Временным командующим 10-й ротой с 29 марта 1908 г. по ноябрь 1909 г., а с 28 ноября по 3 декабря 1909 г. — Временным и.д. Начальника учебной команды. 06 декабря 1909 г. **ВЫСОЧАЙШИМ** приказом за выслугу лет произведен в Поручики. 03 апреля 1910 г. назначен младшим офицером 10-й роты. Через полгода службы в 10-й роте был назначен начальником команды разведчиков. **ВЫСОЧАЙШИМ** приказом, состоявшимся 06 декабря 1910 г., награжден орденом Св. Станислава 3 степени. Командиром конной разведки Абубакар Малачиханов прослужил целых два года.

В АТТЕСТАЦИИ за 1911 год записано:

1. Службу знает и любит; к служебным обязанностям относится в высшей степени добросовестно. Возложенные на него обязанности выполняет энергично, точно и аккуратно, проявляя в то же время полезную для службы инициативу. Отличный педагог. К подчиненным требователен, ровен и беспристрастен, благодаря чему пользуется любовью и уважением последних.

2. Всесторонне развит, начитан – все досуги проводит в чтении, на которое расходует немало средств из собственного бюджета.

3. Физически здоров, телосложения крепкого, с хорошо развитой мускулатурой. Походы переносит легко и с любовью.

4. Нравственности безупречной, скромн, хотя общества не чуждается; в высшей степени правдив, дисциплинирован и корректен; в карты не играет; пьет в пределах, допускаемых общественным этикетом. Чудный товарищ и человек. К командованию ротой вполне подготовлен. Выдающийся.

Подписал: Командующий ротой Штабс-Капитан БОДЕВСКУЛ.

В коротенькой записке от 1912 года, написанной Наблюдающим за командою разведчиков Полковником МАХОВКА, читаем: «За короткое время я поручика Малачихана узнать не мог. Никаких отрицательных качеств я в нем не заметил. К службе относится усердно. Работает толково. Держится солидно и вполне корректно. Офицер отличный и к командованию ротой вполне подготовлен».

Продолжая изучать ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК Абубакара Малачиханова, мы находим, что 09 июля 1912 г. он был командирован для обследования путей по берегу реки Суйфун.

Географическая справка. СУЙФУН — река в Приморском крае России и Китае. Впадает в Амурский залив Японского моря. Длина 245 км. Питание дождевое. Большие наводки летом и осенью. Замерзает в декабре, вскрывается в марте — начале апреля. На реке — г. Уссурийск.

В результате проведенной рекогносцировки пограничной полосы с Китаем, было обнаружено, что преобладающая глубина реки — от 0,5 до 5 м., скорости течения меняются от весьма незначительных до 1,5 м/с (наибольшие скорости до 3 м/с — на перекатах). Преобладающая ширина реки 100—150 м. Дно русла реки галечное и песчаное. Берега её преимущественно крутые и обрывистые, высотой от 0,5 до 5 м.

Участие в Первой мировой войне

В Послужном списке значится, что Абубакар Малачиханов в составе 1-го Сибирского корпуса 1-й Русской Армии выступил в поход 21 августа 1914 г. и прибыл на театр военных действий в Первую мировую войну (ПМВ) 25 сентября 1914 г.; участвует в походах против неприятеля с 25 сентября 1914 г., причем участвовал в боях под Варшавой с 27 по 28 сентября и под г. Равой с 11 по 14 октября 1914г. В ходе непрерывных боев находился с командой конных разведчиков на р. Варте с 06 по 07 ноября и под г. Лодзью у п.п. Ржгов-Брезтны-Стрыков с 07 по 28 ноября, а также под г. Ловачем с 01 по 03 декабря. С 04 по 06 февраля 1915 г. Абубакар участвует в боях на р.р. Равк и Бзур. С 11 февраля по 08 августа 1915 г. принимал участие в знаменитой Праснышской операции. За отличие и проявленные подвиги мужества и храбрости в боях против неприятеля 8 марта 1915 г. у деревни Еднорожец А. Малачиханов награжден Георгиевским оружием.

Историческая справка. Боевые действия 1-й и 12-й армий русского Юго-Западного фронта в феврале-марте 1915 года велись против ударной группировки германских войск в районе города Прасныша (ныне Пшасныш в Польше). В начале февраля 1915 года германское командование готовило окружение русских армий в Галиции и Польше

путем двух охватывающих ударов с Северо-Запада и Юго-Запада. Армейская группа генерала Гальвица (12 пехотных и 2 кавалерийские дивизии), находившаяся к Северу и Западу от Прасныша, имела задачей ударом на Прасныш разгромить 1-ю русскую армию и не допустить сосредоточения 12-й русской армии севернее Варшавы. В дальнейшем генерал Гальвиц предполагал занять исходное положение для охвата северного крыла русских армий в Польше. На Праснышском направлении германское командование развернуло до 7 дивизий. Русское командование готовило вторжение в Восточную Пруссию из района Варшавы силами 1-й и 12-й армий. 1-я армия (9 пехотных и 9 кавалерийских дивизий), растянутая на 120-километровом фронте от Единорожец (15 километров юго-восточнее Мышинец) до Рационжа, имеющая главные силы на левом фланге, должна была, не ожидая сосредоточения 12-й армии, прикрыть активными действиями Варшавское направление.

Операция началась 10 февраля вспомогательным ударом германских войск в направлении на Рационж. Вследствие упорного сопротивления русских войск удар не получил развития. 17 февраля перешла в наступление главная германская группировка. Она обладала по сравнению с русскими войсками значительным перевесом в живой силе и артиллерии и сумела после 8-ми дневных ожесточенных боев захватить 24 февраля Прасныш. Однако, понеся большие потери, немцы с 25 февраля перешли к обороне.

После перегруппировки 1-й Сибирский корпус 1-й армии и 2-й Сибирский корпус 12-й армии нанесли 25 февраля сильные контрудары во фланг германским войскам северо-восточнее и юго-западнее Прасныша. Развивая контрудар и успешно ведя ночные бои, русские войска выбили 27 февраля немцев из Прасныша и отбросили их на Северо-Запад, в район Хоржеле, к укрепленным позициям, которые они занимали до наступления. Повторные попытки немецких войск овладеть Праснышем (7 марта) не увенчались успехом. В итоге Праснышской операции был сорван германский план разгрома 1-й и 12-й русских армий и улучшено оперативное положение Северо-Западного фронта. Немецкие войска потеряли 6 тысяч пленными, большое число убитыми и 58 орудий; были отброшены мощными контрударами русских войск к государственной границе. Однако было сорвано и подготавливающееся вторжение русских войск в Восточную Пруссию. В конце июня 1915 года германское командование, нанося удары по сходящимся направлениям из Восточной Пруссии на Прасныш - Седлец и их Галиции на Люблин - Брест-Литовск, пыталось окружить главные силы русских армий в Польше. Армейской группе генерала Гальвица (18 пехотных дивизий, 177 тысяч человек, 1256 орудий) были поставлены задачи: нанести главный удар на 35-километровом фронте Единорожец - Цеханов силами 9 пехотных дивизий (около 100 тысяч человек, 860 орудий), овладеть рубежом реки Нарев, городов Рожан, Пултуск и в дальнейшем развивать наступление на Седлец. Русское командование, испытывая большой недостаток в живой силе, а также в вооружении и снарядах, решило вывести войска из Польши, сдерживая ограниченными силами наступление противника из Восточной Пруссии и Галиции. 1-я армия совместно с левым крылом 12-й армии (4-й Сибирский корпус), имея 12 пехотных и 2 кавалерийские дивизии (141 тысяча человек, 377 орудий), оборонялась на 140-километровом фронте. Против 9 пехотных дивизий на направлении главного удара немцев оборонялись 2 русские дивизии (27 тысяч человек, 120 орудий). Система обороны состояла из главной оборонительной полосы, прерывчатых промежуточных позиций и тыловой армейской оборонительной полосы, оборудование которой еще не было закончено.

13 июля 1915 года, после 5-ти часовой артиллерийской подготовки, ударная группа германских войск перешла в наступление на Праснышском направлении. Русские войска, несмотря на большие потери от огня вражеской артиллерии, встретили сильные атаки германских войск организованным и упорным сопротивлением. Лишь к концу дня противнику удалось овладеть главной полосой обороны. С 14 по 19 июля немцы, неся большие потери в боях за промежуточные позиции и тыловую армейскую

оборонительную полосу, вынуждены были прекратить наступление. Русские войска отошли на рубеж реки Нарев, прочно прикрыв Рожан и Пултуск. В итоге Праснышской операции был сорван германский план окружения русских армий в Польше. По окончании операции на Абубакара Малачиханова как из рога изобилия посыпались награды: **ВЫСОЧАЙШИМ** приказом, состоявшимся 16 июня 1915 г., за отличие в делах против неприятеля пожалован орден Св. Анны 4 степени с надписью: «За храбрость». Далее **ПРИКАЗОМ** Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта от 18 июня 1915 г. за № 1626, за отличия в делах против неприятеля награжден орденом Св. Анны 2 степени с мечами. **ПРИКАЗОМ** войскам 1-й Армии от 23 июля 1915 г. за № 1003, за отличия в делах против неприятеля награжден мечами и бантом к имеющемуся ордену Св. Станислава 3 степени. **ВЫСОЧАЙШИМ** приказом, состоявшимся 25 июля 1915 г., за отличия в делах против неприятеля пожалованный орден Св. Станислава 2 степени с мечами и бантами утвержден. **ВЫСОЧАЙШИМ** приказом, состоявшимся 09 октября 1915 года, пожалованный орден Св. Анны 3 степени с мечами и бантом утвержден.

Также его имя значится в Алфавитном списке Кавалеров Ордена св. Георгия и Георгиевского оружия, награжденных за отличия в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. – Малачиханов Абубакар – Нур – Магомет, шт.-кап., 2-й Сибирский п. ГО-ВП., от 21.11.1915. Ф. 409, оп. 1, п/с 218-219.

Последним официальным упоминанием об Абубакаре были СВЕДЕНИЯ, поданные начальством от 1 января 1917 г. (см. в начале текста). Вскоре началась Гражданская война, связь с домом оборвалась, и никому не было известно, как сложилась дальнейшая жизнь Абубакара Малачиханова.

Начало Гражданской войны

Итак, мы установили, что Капитан Абубакар Малачиханов состоял на 1 января 1917 г. во 2-ом Сибирском стрелковом Графа Муравьева-Амурского полку в должности Начальника конной разведки. Согласно Послужному списку, состоял на этот период в полку налицо и по семейному положению – холост. О дальнейшей его жизни ничего не было известно: оставался ли он в строю и после Февральской революции и, как большинство его товарищей, участвовал в Белом движении, а затем после окончательного установления советской власти в Приморье эмигрировал с остатками своего полка за границу. Предполагали и другое: после краха Белого движения ушел в отставку, женился и остался жить в Никольск-Уссурийске. Но как оказалось, Абубакар Малачиханов продолжал служить в своем полку и после Февральской революции.

Что же произошло в России после Февральской революции? Во-первых, отречение императора Николая II от престола открыло дорогу потоку ненависти и насилия и, во-вторых, стало началом конца русского офицерства. Повсеместно, по всей России происходили задержания, обезоруживания и избиения офицеров. После февраля положение офицеров превратилось в сплошную муку, так как антиофицерскую пропаганду большевиков, стоявших на позициях поражения России в войне, ничто отныне не сдерживало, и она велась совершенно открыто и в идеальных условиях. Желание офицеров сохранить боеспособность армии (а то, что идея прекращения войны была для массового офицера синонимом гибели России и была психологически совершенно естественна), наталкивалось на враждебное отношение солдат, распропагандированных большевистскими агитаторами, апеллировавшими к их шкурным инстинктам и вообще самым низменным сторонам человеческой натуры. Но до лета абсолютное большинство рядового офицерства оставалось еще единым и готовым противодействовать развалу. В то время как офицеры пытались хоть как-то задержать развал армии, многим из них приходилось уходить из-за выраженного недоверия и угроз физической расправой. Как

правило, это были как раз те офицеры, которые наиболее настойчиво старались укрепить боеспособность частей и навлекли этим на себя ненависть большевизированных солдат.

В результате деятельности большевиков, к ноябрю армия была практически небоеспособна. Опасаясь целой, боеспособной армии как силы, способной выступить против них в случае попытки захвата власти, большевики продолжали прилагать все усилия по ее разложению. По всей стране прокатилась волна погромов. С декабря 1917 г. после окончательного развала и ликвидации армии вопрос о том, оставаться ли на фронте, естественно, не стоял, и офицерам не оставалось ничего другого, как пробираться к местам своего довоенного жительства, к своим семьям, чтобы хоть как-то обеспечить их существование. Однако сделать это было непросто, и большинство вполне отдавало себе отчет как в опасности самого пути домой, так и в том, что их там ожидает. Семьи же кадровых офицеров проживали в это время там, где располагались до войны их воинские части. Подавляющее большинство их стояло в губернских городах центральной России, находившихся под властью большевиков. Практически все штабы и управления, равно как и разного рода военные организации, также располагались в столицах и крупнейших городах.

В родном Абубакара Малачиханова Дагестане центром консолидации офицерства послужили остатки Кавказской Туземной дивизии, 6 полков которой, сведенные в Туземный корпус, были в конце 1917 г. отправлены на Кавказ. Командование его, находящееся во Владикавказе, не могло реально влиять на события, и сопротивление возглавили командир 1-го Дагестанского полка кн. Н. Б. Тарковский и пехотный офицер - полковник Р. Б. Коитбеков. Последний и командир 2-го Дагестанского полка полковник А. Нахибашев возглавляли в начале 1918 г. оборону от большевиков Петровска, где погиб ряд офицеров полка. В Темир-Хан-Шуре, Петровске и Дербенте повторилась та же история, что в других местах: большинство офицеров из местных русских уроженцев не решилось присоединиться и было уничтожено большевиками при вторичном занятии этой местности. В марте этот отряд очистил от большевиков и некоторое время удерживал Петровск и Дербент, но был вынужден отойти в горы, где горцы разошлись по аулам, группа русских офицеров перешла в Грузию, а остальные остались в войсках Тарковского до прихода Добровольческой армии, куда и перевелись. Большинство офицеров-дагестанцев и русских, оставшихся в Дагестане после отхода Добровольческой армии весной 1920 г., были расстреляны сразу или в последующие годы.

Несмотря на то что весной 1920 г. Красная армия разгромила белых на территории Дагестана, ситуация здесь оставалась напряженной и неустойчивой, как пишет проф. Х.-М. Доного в своей статье о повстанческом движении в Дагестане и Чечне (Ж. "PROMETHEUS" № 2, 2009). Летом 1920 г. началось крупное антисоветское восстание под руководством Имама Дагестана и Чечни Нажмуддина Гоцинского. С целью уничтожения в зародыше этого восстания, большевики направили в горы первые красноармейские карательные отряды. По ходу движения красноармейцы занимались мародерством, грабежами и насилием над местным населением. В ответ на чинимые красноармейцами репрессии число повстанцев стало неуклонно расти. В командный состав повстанцев назначались бывшие офицеры царской армии и горцы, наиболее опытные в военном деле. Так в повстанческом движении активное участие принимали и родной отец Абубакара Малачиханова - Капитан Постоянной Горской милиции Нуричу (Нур-Магомед) Малачиханов, брат - Малачихан Малачиханов и его зять - Полковник ЕИВ Парзулаев Абдул-Меджид.

Абубакар Малачиханов в Приморском крае Дальнего Востока.

Советская власть на Дальнем Востоке в Приморье была установлена в ноябре 1917. В 1918 на территории края власть перешла в руки белогвардейцев под командованием адмирала Колчака, а во Владивостоке высадились войска США и Японии. Весной 1920 Красная Армия подошла к границе Приморского края. Во избежание военного столкновения России с Японией здесь была создана Дальневосточная республика, находившаяся под контролем большевиков.

Ко всем прочим бедам, большевистскими указами офицеры были лишены всех видов пенсий (в т. ч. и эмеритальных, т. е. состоявших из отчислений от жалования в период службы) и, таким образом, те из них, кто не имел гражданской профессии (т. е. все кадровые офицеры), — всяких средств к существованию. В этих условиях, особенно учитывая, что квартиры и дома многих из них были либо разграблены, либо реквизированы большевиками, офицерам и их семьям часто приходилось не только искать средства к пропитанию, но и ютиться по углам. Чтобы прокормить семью, офицеры устроивались работать грузчиками, чернорабочими, продавали домашние вещи и т. д. «Красный террор», направленный против всех потенциальных врагов их власти и официально объявленный большевиками 2 сентября 1918 г., всей своей силой обрушился прежде всего на офицеров. В приказе НКВД, телеграфированном всем губерниям, говорилось: «Из буржуазии и офицерства должны быть взяты значительные количества заложников. При малейших попытках сопротивления или движения в белогвардейской среде должен приниматься безоговорочно массовый расстрел».

Летом 1918 г. в состав белых сил на Востоке входили действующие самостоятельно Народная (Комуча) и Сибирская (Временного Сибирского правительства) армии, формирования восставших казаков Сибири и Приморья, а также военные формирования, действующие против большевиков на Востоке, формально подчинявшиеся назначенному Уфимской директорией Верховному главнокомандующему всеми сухопутными и морскими силами России генерал — лейтенанту В. Г. Болдыреву. Прибывший 14 октября в Омск и введенный в правительство в качестве военного министра адмирал А. В. Колчак 18 ноября при полной поддержке офицерства обеих армий был провозглашен Верховным Правителем России.

Итак, исходя из данных ПОСЛУЖНОГО списка было установлено, что следы нашего родственника Абубакара Малачиханова обрываются в 1917 году и дальнейшая его судьба осталась неизвестной вплоть до того момента, когда в середине августа 2013 г. мне из Волгограда не позвонил правнучатый племянник Абубакара Малачиханова - Мальцев Сергей Александрович и не сообщил, что он наткнулся на статью, напечатанную в монографии сибирских историков, в которой описаны последние годы жизни Абубакара Малачиханова. В этой статье, опубликованной в монографии: И.В. Купцова, Н.М. Буякова, В.Л. Юшко – **Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны. Биографический справочник.** – М., «Кучково поле», 2011, на стр. 319 мы читаем: *«Малачиханов Абубакар Нур-Магомед (?-1919). Генерал-майор (04.04.1919). Участник 1-й Мировой войны, штабс-капитан 2-го Сибирского Графа Муравьева-Амурского стрелкового полка награжден Георгиевским оружием (07.11.1915) «за то, 10 октября 1914 г. у д. Садковице, произведя с 9-ю конными разведчиками разведку впереди нашего сторожевого охранения, достиг неприятельский кавалерийский разъезд в 10 человек и, будучи встречен неприятельским огнем, вступил с ними в бой, который кончился взятием в плен 5-ти немецких драгун, 8-ми лошадей и всего снаряжения разъезда».* В 1917 г. – капитан. С февраля 1918 г. - заместитель командира по строевой части отряда «Защита Родины и Учредительного собрания» на станции Мулин КВЖД. 1 апреля 1918 г. зачислен в списки Особого Маньчжурского отряда. На 7 июля 1918 г. командир 2-го Маньчжурского пешего полка, произведен в подполковники. Награжден орденом Св. Георгия 4 ст. образца Особого Маньчжурского отряда (1919). В марте 1919 г.

погиб в бою. 4 апреля 1919 г. приказом атамана Г.М. Семенова по Восточно-Сибирской отдельной армии № 113 посмертно произведен «условно впредь до утверждения правительством» в полковники «за боевые отличия в Особом Маньчжурском отряде» и отдельно в генерал-майоры». По другим данным (Романов А.М.), А. Малачиханов погиб 28 июня 1918 г. в бою под ст. Мацевская.

Вполне возможно, что родной 2-й Сибирский Графа Муравьева-Амурского стрелковый полк, дислоцировавшийся в то время в Никольск-Уссурийске, был переброшен на охрану отчужденной территории КВЖД с переменной места дислокации. Возможно атаману Г.М. Семенову приглянулся отважный командир конной разведки, Герой Первой мировой войны, как и сам Семенов - Кавалер Георгиевского оружия Абубакар Малачиханов.

Гражданская война на Востоке России

С началом Первой мировой войны Семёнов — на фронте в составе 1-го Нерчинского полка. В первые месяцы войны он был награждён орденом Святого Георгия IV степени за подвиг, совершённый 11 ноября 1914 г. (отбил захваченное неприятелем знамя своего полка и обоз Уссурийской бригады), и Георгиевским оружием (за то, что во главе казачьего разъезда первым ворвался в занятый немцами город Млава).

В мае 1917 года, находясь на Румынском фронте, Г.М. Семенов обратился с докладной запиской на имя военного министра А. Ф. Керенского, в которой предложил сформировать в Забайкалье отдельный Монголо-бурятский конный полк и привести его на фронт с целью «пробудить совесть русского солдата, у которого живым укором были бы эти инородцы, сражающиеся за русское дело». В июне 1917 года он по приказу Временного правительства прибыл в Петроград, где предложил полковнику Муравьеву, формировавшему добровольческие части, с помощью одной роты юнкеров арестовать членов Петроградского совета, судить и расстрелять. Затем, если потребуется, арестовать Временное правительство и "от имени народа просить... генерала от кавалерии Брусилова принять на себя диктатуру над страной". 23 июля Г.М.Семенов был принят Керенским, который вручил ему мандат комиссара Временного правительства по Иркутской области и значительную сумму денег, после чего Г.М. Семенов отбыл в Иркутск для формирования частей из монголов и бурят. Именно во время попыток сформировать в Маньчжурии монголо-бурятскую армию пришло известие о взятии власти большевиками.

После Октябрьского переворота Семёнов, имея разрешение не только от Временного правительства, но и от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, продолжал формировать в Забайкалье конный Бурято-Монгольский казачий отряд. Но в отряд он уже принимал не только монгол и бурят, но и русских. Поняв, что Семёнов создаёт антибольшевистские части, читинский совдеп задержал выплату денег на формирование отряда, а 1 декабря 1917 г. большевики в Верхнеудинске попытались разоружить отряд Семёнова, а самого его арестовать. Семёнов оказал вооружённое сопротивление. Затем Семёнов отправился в Читу, где забрал деньги у читинского совдепа, причитавшиеся для его отряда, посадив его главу Пумпянского за решётку, после чего отошёл в Маньчжурию. В Харбине он разоружил и распустил запасные батальоны Русской армии (1500 штыков), разогнал местный большевистский ревком, казнив его главу Аргуса. Затем, преодолевая сопротивление генерала Хорвата (управляющий КВЖД от имени России в Маньчжурии), не желавшего воевать с большевиками и китайскими властями, Г. М. Семёнов пополнил и хорошо вооружил свой отряд и 29 января 1918 г. вторгся в Забайкалье, заняв его Восточную часть - Даурию. Однако под натиском отрядов красногвардейцев (состоявших в основном из каторжников и пленных австро-венгров)

под командованием С. Лазо 1 марта 1918 г. вынужден был отступить в Маньчжурию. В середине апреля 1918 года из Маньчжурии в Забайкалье войска атамана Семёнова вновь перешли в наступление. Одновременно началось восстание забайкальского казачества против большевиков. К маю, пополнившись восставшими казаками, войска Семёнова подошли к Чите. Бои между казаками Семёнова и красными отрядами с переменным успехом шли в Забайкалье до конца июля, когда казаки нанесли решающее поражение большевикам и 28 августа вместе с японскими войсками взяли Читу. Приказом по Сибирской армии от 10 сентября 1918 г. Семёнов был назначен командиром 5-го Приамурского армейского корпуса. После переворота 18 ноября 1918 г. первоначально не признал А. В. Колчака Верховным правителем, за что приказом от 1 декабря 1918 г. был снят с должности. 9 мая 1919 г. третьим войсковым кругом избран войсковым атаманом Забайкальского казачьего войска. По соглашению с атаманами Амурским и Уссурийским он принял пост Походного атамана Забайкальцев, Амурцев и Уссурийцев со штабом на станции Даурия Забайкальской железной дороги. Приказом А. В. Колчака от 25 мая 1919 г. назначен командиром 6-го Восточно-Сибирского армейского корпуса, 18 июля — помощником главного начальника Приамурского края и помощником командующего войсками Приамурского военного округа с производством в генерал-майоры, 23 декабря — командующим войсками Иркутского, Забайкальского и Приамурского военных округов на правах главнокомандующего армиями с производством в генерал-лейтенанты. Указом Верховного правителя А. В. Колчака от 4 января 1920 Г. М. Семёнову была передана (до получения указаний от назначенного Верховным Правителем России А. И. Деникина) «вся полнота военной и гражданской власти на всей территории Российской Восточной Краины, объединённой российской верховной властью».

Особый Маньчжурский отряд

Особый Маньчжурский отряд (ОМО) как отдельное самостоятельное вооруженное формирование сыграл важную роль в событиях гражданской войны в данном регионе. Созданный как иррегулярный добровольческий отряд партизанского типа в течение короткого времени ОМО превратился в организованное воинское соединение и заложил основу белых войск в Забайкалье.

Начальником Особого Маньчжурского отряда Г.М. Семенов назначил одного из своих ближайших соратников, войскового старшину А.И. Тирбаха. В качестве основной базы ОМО, была определена ст. Макковеево, в 50 км восточнее областного центра. Заняв Макковеево, ОМО взял под плотный контроль Транссибирскую магистраль и стратегически важный тракт Чита – Карымская, проходящий по левому берегу р. Ингода. Осенью 1918 г. офицеры и военные чиновники, прошедшие ОМО, заняли практически все высшие командные должности формируемого корпуса. С этого времени и на протяжении последующих двух лет соратники Г.М. Семенова по ОМО неизменно составляли основу среднего и высшего командного состава белых сил в Забайкалье. Офицеры отряда, возглавившие гарнизоны в городах и поселках области, стали надежной опорой атамана Семенова на местах. Он писал: «Производя оценку боевых качеств моего небольшого отряда, я должен сказать, что командный состав его, за небольшим исключением, был на высоте положения и лучшего желать было нечего. Немногие неудачные назначения первых дней, вызванные полным незнакомством с внутренними качествами кандидатов, были весьма быстро исправлены, и если командный состав отряда был различен по стажу своего служебного и боевого опыта, то в смысле боевой доблести всегда соблюдалось равенство по лучшим, вне зависимости от их возраста, ценза или занимаемого служебного положения». Назначение Семеновым своих соратников по ОМО на ключевые должности в армии и гражданском управлении в свою очередь явилось главным фактором, определившим успешную политику атамана в сфере военного и гражданского

строительства в Забайкалье в конце 1918 – начале 1919 гг. На протяжении полугода, с сентября 1918 по февраль 1919 гг., на территории Забайкальской области наблюдалась относительно стабильная ситуация и были прекращены все боевые действия. В этот период Белым командованием был осуществлен ряд репрессивных и превентивных мер по отношению к своим противникам. В частях корпуса были сформированы Следственные комиссии, рассматривающие «деятельность лиц, причастных к большевистскому движению», а Военно-отрядный Суд ОМО стал основой Суда 5-го Приамурского отдельного корпуса. По мере развертывания штаба ОМО на ст. Макковеево, при нем были сформированы различные команды, в том числе и Главная военная гауптвахта. Охрану гауптвахты, конвоирование заключенных и приведение в исполнение смертных приговоров, осуществляли части ОМО. Именно гауптвахта, именуемая в советской историографии не иначе как «макковеевский застенок», в основном и создала репутацию ОМО, как «карательному» подразделению армии атамана Семенова. В своей деятельности Следственные комиссии и Военно-полевые суды, выносившие приговоры, руководствовались Постановлением от 3 августа 1918 г. «Об определении судьбы бывших представителей Советской власти в Сибири». Согласно Постановлению основными фигурантами дел комиссий и судов стали лица, совершившие уголовные преступления, вызвавшие в государственной измене, вооружении военнопленных, в расхищении золотого запаса, виновные в порче железных мостов, дорог, расстрелах, конфискации имущества, бегстве с поля боя, сдачу в плен без сопротивления, виновные в умышленных убийствах, изнасилованиях и других тяжких преступлениях. В октябре 1918 г. до частей армии и населения области было доведено решение Военно-полевого суда о восстановлении смертной казни.

Все чины отряда, в знак принадлежности к нему, носили на левом рукаве небольшой щиток из желтого сукна (цвет Забайкальского казачества) с инициалами О.М.О. и указанием воинской части. Отряд имел малиновые погоны с буквами «АС» - Атаман Семенов, Учреждение Георгиевских наград в ОМО состоялось не позднее апреля 1918 г., когда отряд вел свои первые тяжелые бои в приграничной полосе вдоль Забайкальской железной дороги. Указание на это содержится в воспоминаниях самого атамана Г.М. Семенова («О себе». «Вече», М., 2013), причем первым кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени «образца, установленного для чинов ОМО» стал офицер Японской императорской армии майор Такеда. Орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия ОМО 4-й степени было награждено в общей сложности не более 30 человек, среди которых значится имя дагестанца – Абубакара Нур-Магомет Малачиханова.

В Забайкальской области гражданская война носила крайне ожесточенный характер и отличалась целым рядом особенностей, в силу географического и военно-стратегического положения. Исключительно важными объектами геополитического значения в это время стали Транссибирская магистраль и Китайская Восточная железная дорога, связывающие Дальний Восток с Европейской частью России. На протяжении всего периода гражданской войны контроль над этими транспортными артериями являлся доминирующей целью для противоборствующих сил в регионе. Географической особенностью Забайкалья, способствующей привлечению внешних ресурсов, стало наличие в области протяженной границы с Монголией и с Северо-Восточным Китаем (Маньчжурией). По условиям русско-китайского договора 1896 г., вместе с правом на строительство и эксплуатацию в течение 80 лет железной дороги России в Китае представлялся особый статус, позволивший размещать собственные вооруженные силы в «полосе отчуждения КВЖД». Именно этот фактор сыграл впоследствии важную роль в деле формирования антибольшевистских вооруженных отрядов в Забайкалье и на Дальнем Востоке.

Присутствие в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) представителей военных миссий стран Антанты дало возможность Семенову установить с ними контакты и получить военную и финансовую помощь. Особенно важной для отряда Семенова стала поддержка Японии. В это время японцы, имевшие свои военно-политические интересы на Дальнем Востоке, сделали ставку на ОМО Семенова. Кадровые офицеры, вступившие в отряд, придерживались принципа единоначалия и выбрали есаула Семенова атаманом ОМО. Фактически ОМО стал одним из первых белогвардейских вооруженных формирований не только в Сибири и на Дальнем Востоке, но и во всей России. В самом начале своей деятельности отряд являлся классическим добровольческим формированием, в состав которого вступила наиболее решительно настроенная часть офицеров, юнкеров, казаков и солдат бывшей русской армии. В начале 1918 г. отряд

Семенова, выступившего под лозунгом защиты Учредительного Собрания, поддержали зажиточные слои казачьего и бурятского населения Забайкалья.

В апреле 1918 г. ОМО имел около 4000 человек личного состава и следующую структуру: Штаб отряда (начальник штаба – полковник Н. Г. Нацвалов); Конница - 1-й Монголо-бурятский конный полк (полковник Г.Е. Мациевский), 2-й Даурский конный полк (есаул Почекунин). Пехотные части – 1-й Семеновский пеший полк (подполковник М. М. Лихачев), 2-й Маньчжурский пеший полк (капитан **Маллачихан**). (Надо полагать, что имели в виду Маллачиханова Абубакара).. Пулеметная команда (полковник Е.Б. Крузе). 2 отдельные офицерские роты – кадры для пополнения командного состава. Артиллерия отряда (полковник Д.В. Загоскин) – 15 орудий. Дивизион бронепоездов (штабс-капитан Шелковый) – 4 бронированных поезда. Авторота (поручик Подгорецкий) – 1 бронеавтомобиль и 11 грузовиков. Корейская рабочая рота (капитан Ли). Санитарно-эвакуационная часть (полковник А.В.Кобылкин), а так же ряд других тыловых частей.

7 апреля 1918 г. ОМО атамана Семенова численностью боевых частей до 3000 штыков и сабель повел наступление на советское Забайкалье. В этот раз выступление отряда поддержала часть забайкальского казачества, выставившего в помощь семеновцам три конных полка (1-й Акшинско-Мангутский, 1-й Ононский, 3-й Пуринский) и ряд дружин. Перейдя границу, ОМО развернул наступление на трех основных направлениях. Главный удар осуществлялся на северо-запад, вдоль линии железной дороги Маньчжурия - Карымская - Чита. На этом направлении были сосредоточены основные силы отряда: большая часть пехоты из 1-го Семеновского и 2-го Маньчжурского полков, дивизион бронепоездов и 2/3 имеющихся в отряде орудий. В арьергарде, под прикрытием бронепоездов, располагался штаб ОМО и санитарно-эвакуационный поезд. Фланги наступающего вдоль железной дороги отряда прикрывали конные части из 1-го Монголо-Бурятского и 2-го Даурского полков. Занятие г. Читы и Забайкальской железной дороги позволило бы Семенову со временем установить контроль над всей областью. В течение короткого времени ОМО удалось занять значительную территорию Восточного Забайкалья. Но уже к середине мая 1918 г. общая обстановка на фронте стала складываться не в пользу семеновцев. В деле консолидации вооруженных сил больших успехов добились органы Советской власти. Весной 1918 г. Даурский (Семеновский) фронт стал для Советского правительства главным фронтом на всей территории от Урала до Приморья. К маю 1918 г на этот фронт против ОМО было стянуто около 13000 красных бойцов со всей Сибири и Дальнего Востока. В это время численность ОМО составляла немногим более 6000 человек. Создав значительное превосходство в живой силе и технике, красные захватили инициативу и перешли в контрнаступление. В конце июля 1918 г. исчерпавший ресурсы ОМО отступил в полосу отчуждения КВЖД. Первый этап гражданской войны в Забайкальской области окончился в сентябре 1918 г. К этому времени атаман ОМО Г.М. Семенов оказался наиболее авторитетным и влиятельным лидером Белого движения в крае. Поддержка японцев и соратников по ОМО позволили ему осенью 1918 г. претендовать на высшую военную и гражданскую власть в Забайкалье.

На протяжении полугода, с сентября 1918 по февраль 1919 г.г., на территории Забайкальской области наблюдалась относительно стабильная ситуация и были прекращены все боевые действия. В начале 1919 г. в Забайкальской области произошли первые локальные вооруженные выступления сторонников советской власти. В это время части ОМО наряду с другими подразделениями Отдельной Восточно-Сибирской армии участвовали в военных экспедициях против большевиков. В конце февраля - начале марта 1919 г. сводный экспедиционный отряд из частей ОМО под командованием подполковника Н. Никольского подавил вооруженное восстание в районе станций Размахнино – Шилка. В это же время дальний поход на северо-восток Забайкальской

области совершил экспедиционный отряд под командованием начальника ОМО полковника А.И. Тирбаха. На р. Тунгир отряд разгромил укрепленный лагерь красногвардейцев-интернационалистов, укрывавшихся в тайге с сентября 1918 г.

Начавшееся весной 1919 г. широкое партизанское движение в Забайкалье повлекло за собой изменение структуры и увеличение численности вооруженных сил атамана Семенова. На основе существующих частей Отдельной Восточно - Сибирской Армии начали создаваться новые подразделения. Собственную историю Особого Маньчжурского отряда атамана Семенова можно считать оконченной с апреля 1919 г.

Для борьбы с атаманом Семеновым ЦИК Советов Сибири срочно сформировал в Иркутске отряд во главе с Сергеем Лазо

Численность ОМО в сравнении с количеством противника была незначительна и уступала силам красных в четыре-пять раз. Командовавший Восточным фронтом большевиков Лазо имел в своем распоряжении свыше 30 тысяч войск; большим преимуществом на стороне красных было также то обстоятельство, что они снабжались на месте населением всем необходимым. Как пишет в своей книге «О себе» Георгий Михайлович Семенов: «Нам население, в главной массе своей, сочувствовало мало, ожидая от большевиков, не скупившихся на обещания, установления чуть ли не рая на земле. Угар увлечения большевизмом у большинства прошел очень быстро, и население быстро поняло сущность коммунизма, но время было уже упущено, и красные легко захватили власть на всей территории государства, поддержанные крестьянством, рабочими и даже интеллигенцией». Далее он пишет: Количество пехотных офицеров, прибывавших в отряд, особенно после иркутских событий, значительно превысило в количественном отношении число офицеров других родов оружия, а потому усиление рядов ОМО шло преимущественно за их счет». По-видимому, к таким офицерам был причислен и капитан Абубакар Малачиханов. Особенно много ему пришлось работать, когда атаман Семенов назначил его командиром 2-го Маньчжурского пешего полка (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 63. Л. 27-56), т.к. его полк был полностью укомплектован китайцами и монголами. Не имеющие должной военной подготовки, китайские пехотинцы в основной своей массе оказались неготовыми к каждодневной тяжелой боевой работе. Случаи неповиновения и попыток уйти с оружием в тыл участились настолько, что командованию ОМО пришлось создать специальные команды для задержания дезертиров. По мнению атамана Семенова в обстановке гражданской войны однородные по племенному составу воинские части имели более крепкую внутреннюю спайку; крупные же войсковые соединения из частей разных национальностей давали гарантию безопасности от политического развала одновременно всех вооруженных сил. Такая организация, якобы, давала возможность использовать национальный антагонизм, существовавший издавна между монголами и китайцами. В ОМО же, в состав которого входили добровольцы не менее десяти национальностей, роль начальника усложнялась отсутствием единого языка. Солдаты-китайцы понимали только по-китайски, монголы – по-монгольски, Из этого положения Г.М. Семенов вышел путем назначения двойного командного состава. Этим сохранялся авторитет китайских офицеров и получалась гарантия боеспособности части. При двойном командном составе монгольских и китайских частей пришлось особо регламентировать права и обязанности такого командного состава; русские офицеры были начальниками только в бою; в казарме же их роль сводилась к положению инструкторов по строевой и тактической подготовке частей. Местный же командный состав этих инородческих частей ведал внутренним порядком в обстановке казарменно-бивачной жизни, но под инструктажем русских офицеров. На практике подобная комбинация дала прекрасные результаты. По-видимому, находясь на этом посту, Абубакар Малачиханов проявил свои лучшие боевые качества. В конце июня 1918 г. Семенов начал производить массовые награждения. Практически все офицеры-

фронтовики, вступившие в ОМО, имели ордена за боевые отличия. Георгиевским оружием были награждены: подполковник Лихачев М.М., войсковой старшина Золотухин М.Е., капитан Маллачихан (Малачиханов Абубакар-Нур-Магомет) и др. (Шабанов В.М.). В период 1918-1920 г.г. атаманом Семеновым были произведены в чин генерал-майора не менее 35 офицеров и в их числе Маллачихан (посмертно – приказ по ОВСА № 113 от 4-го апреля 1919 г. (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 85). Ускоренное чинопроизводство офицеров в ОМО было вызвано желанием атамана Семенова поощрить тех своих соратников по оружию, которые вместе с ним создавали отряд и поддержали его в трудную минуту. Хорошо известно, что подавляющее большинство офицеров ОМО получили генеральские чины за боевые отличия. Ускоренному продвижению по службе способствовало и наличие у офицеров боевых орденов. Об уважительном и внимательном отношении атамана Семенова к своим офицерам свидетельствуют документы той далекой эпохи. «28 июня 1918 г. в бою под ст. Мациевская погиб командир 2-го Маньчжурского пешего полка капитан Маллачихан. В это время представление на погибшего капитана находилось в штабе ОМО и в начале июля 1918г. капитан Маллачихан (посмертно) был произведен атаманом Семеновым в подполковники (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 63. Л. 34). Спустя 9 месяцев, 4 апреля 1919 г. появился Приказ по войскам Восточно-Сибирской армии № 113. Третий параграф приказа гласил: «В дополнение приказа по Особому Маньчжурскому отряду № 157, старшинство в чине убитому подполковнику Маллачихану считать не с 17-го августа 1917 г., а с 9-го июля того же года, как представленного в этот чин за боевые отличия на Германском фронте от 19 сентября 1917 г. за выполнение командного ценза на основании приказа по В.В. № 563, произвожу условно впредь до утверждения Правительством в чин полковника со старшинством с 17 августа 1917 г. и за боевые отличия в Особом Маньчжурском отряде в генерал-майоры со старшинством 1-го июля 1918 г. Подлинный подписал: Вр. Командующий армии генерал-майор Шемелин».

Основанием для внесения дополнений в приказ послужило аттестационное дело капитана Маллачихана за 1917 г., появившееся в распоряжении штаба Отдельной Восточно-Сибирской армии весной 1919 г. Можно предположить, что ходатайство о пересмотре Послужного списка Абубакара Малачиханова поступило от его семьи и касалось размера пособия и пенсии жене и детям погибшего.

Он нашел свой последний приют в далекой стороне. И вечность, в которой нет правых и виноватых, перед которой мы все равны, приняла его. Ему не суждено было увидеть отчий дом, оставшийся в далеком Дагестане, но помнящий его и ждавший долгие годы возвращения.

Библиография

- Борисов Б.** Дальний Восток. Вена, Изд. «Новой России», 1921.
- Василевский В.И.** Забайкальская Белая государственность. Чита: Изд-во «Поиск», 2000.
- Волков В.С.** Белое движение. Энциклопедия гражданской войны - СПб.: Изд. Дом "Нева", М., Издательство "ОЛМА-ПРЕСС", 2003.
- Гинс Г. К.** Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории 1918 – 1929 гг. М., «Айрис Пресс», 2008.
- Купцов И.В., Н.М. Буяков Н.М., Юшко В.Л.** – Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны. Биографический справочник. – М., «Кучково поле», 2011.
- Новиков П. А.** Гражданская война в Восточной Сибири. М., ЗАО Центрполиграф, 2005.
- Петров А.А.** Отряд полковника Орлова. Доброволец XX в. Ч.1- 2004. №2. С 28-34;
- Романов А.М.** Особый маньчжурский отряд атамана Г.М. Семенова в гражданской войне в Забайкалье В 1918 – 1920 годах. Автореферат на соискание кандидата исторических наук. Иркутск, 2012.

- Романов А.М.** Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. Изд. «Оттиск», Иркутск, 2013 г.
- Семенов Г. М.** О себе. М., «Вече», 2013.
- Серебrenников И.И.** Гражданская война в России: великий отход. М., Изд. «АСТ», 2003.
- Тинский А.Г.** Атаман Семенов и его деятельность. - Токио, 1920.
- Хашаев З.Х.-М.** Родные пенаты. Изд. «Инлайт», Коломна, 2012.
- Хашаев З.Х.-М.** Полковник Его Императорского Величества Абдул-Меджид Парзулаев. Изд. «Инлайт», Коломна, 2012.
- Шабанов В.М.** Военный орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия. Библиографический справочник, М., 2004.